

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ethnic tolerance as a basic factor of social consolidation of modern students: results of an empirical research

Е. А. Хохлова, студент

Н. В. Попова, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры организации работы с молодежью

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, ул. Мира, 19)

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня этнической толерантности современной студенческой молодежи, проведенного на базе Тюменского индустриального университета (n=5212). Выявлен комплекс позитивных установок, характеризующихся открытостью к межкультурному диалогу и готовностью к взаимодействию. Параллельно диагностированы зоны риска: распространённость интолерантных взглядов (оправдание радикализма, идеи этнического превосходства) и амбивалентность этнической идентичности (размытость, индифферентность). На основе результатов разработан комплекс практических рекомендаций для системы образования и молодежной политики, направленных на укрепление социальной консолидации.

Ключевые слова: этническая толерантность, студенческая молодежь, социальная консолидация, этническая идентичность, интолерантность, межкультурный диалог, молодежная политика.

Summary

The article presents the results of an empirical study of the level of ethnic tolerance among modern students, conducted on the basis of the Tyumen Industrial University (n=5212). A set of positive attitudes characterized by openness to intercultural dialogue and readiness for interaction has been identified. At the same time, risk zones were diagnosed: the prevalence of intolerant views (justification of radicalism, ideas of ethnic superiority) and the ambivalence of ethnic identity (blurriness, indifference). Based on the results, a set of practical recommendations for the education system and youth policy aimed at strengthening social consolidation has been developed.

Keywords: ethnic tolerance, students, social consolidation, ethnic identity, intolerance, intercultural dialogue, youth policy.

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов современное российское общество характеризуется возрастающим этнокультурным разнообразием. Студенческая молодежь, как наиболее активная и восприимчивая социальная группа, находится в эпицентре межэтнических взаимодействий. Ценности толерантности, конструктивного диалога и противодействия ксенофобии становятся ключевыми не только для обеспечения общественной стабильности, но и для эффективной реализации молодежной политики, управления социальной активностью и построения успешной профессиональной карьеры в многонациональных коллективах. Эмпирическое исследование уровня сформированности этнической толерантности позволяет выявить риски и потенциал данной социальной группы, что определяет практическую значимость работы.

Цель исследования: выявить и проанализировать доминирующие установки и потенциальные риски в сфере этнической толерантности среди студенческой молодежи для разработки основ адресной работы по укреплению социальной консолидации.

Для достижения поставленной цели нами определены следующие задачи: охарактеризовать общий социально-демографический портрет респондентов и выявить преобладающие позитивные толерантные установки; выявить зоны риска и интолерантные тенденции, требующие коррекции в воспитательной и организационной работе; проанализировать внутренние противоречия и амбивалентность в этнической идентичности молодежи; сформулировать практические рекомендации для органов по работе с молодежью и образовательных учреждений по формированию этнической толерантности.

Использованы методы исследования: анкетирование как основной метод сбора первичных эмпирических данных; количественный анализ данных (статистический подсчет частот и процентов); сравнительный анализ для выявления противоречий в ответах респондентов; интерпретационный анализ для перевода количественных данных в качественные выводы.

Анализ степени разработанности проблемы в научной литературе позволяет утверждать, что феномен этнической толерантности молодежи находится в поле пристального внимания отечественных исследователей, однако динамичность социальных процессов обуславливает необходимость постоянного обновления эмпирической базы и верификации существующих теоретических положений. Проведенное эмпирическое исследование, представленное в анкетировании, было организовано с учетом ключевых направлений, выделяемых в трудах современных ученых, что позволяет использовать его результаты в актуальном научном контексте и обосновать его необходимость.

Работы таких авторов, как С. Д. Бакулиной, Е. В. Кривцовой и Т. Н. Мартыновой, заложили фундамент для понимания толерантности как сложного, многогранного понятия, эволюционировавшего от религиозной терпимости к современному социокультурному смыслу, а также встроили его в систему ценностного самоопределения личности [4, 6]. Эти исследования являются теоретической основой для формулировки вопросов анкеты, направленных на выявление не столько поведенческих, сколько ценностно-смысловых установок респондентов. Вместе с тем исследование М. А. Ядовой показало, что жизненные траектории современной молодежи формируются в условиях новых рисков и возможностей XXI века, что требует постоянного мониторинга их ценностных ориентаций [12]. Таким образом, настоящее исследование, опираясь на теоретический базис, актуализирует его применительно к текущему социальному контексту.

Значительный вклад в изучение ценностей и установок студенчества внесли авторы монографии под редакцией Ю. Р. Вишневого и А. В. Пономарева, которые в рамках многолетнего мониторинга выявили ключевые тенденции социокультурного развития уральского студенчества, включая и его отношение к межнациональным вопросам [5, 7]. Уральские ученые Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова и А. А. Анисимков уделили пристальное внимание культурным факторам формирования национальной идентичности именно уральской молодежи [9]. Эти работы доказывают, что этническая толерантность не является универсальным конструктом, а имеет региональную специфику, что обусловило целесообразность проведения настоящего исследования в конкретных структурных подразделениях, представленных в выборке нашего исследования, для получения релевантных данных, применимых в практике региональной молодежной политики.

В трудах М. П. Араповой и наших отдельных совместных с Е. В. Осипчуковой публикациях подробно анализируются роль коммуникативных технологий и, в частности, коммуникативных тренингов как эффективного инструмента формирования культуры толерантности в молодежной среде [2, 3, 10]. М. И. Рожков в своей работе в рамках юногики заложил основы педагогического обеспечения работы с молодежью, включая аспекты воспитания толерантности [11]. Данные исследования подтверждают высокую практическую значимость диагностики исходного уровня толерантности, так как именно его результаты, подобные полученным в нашем анкетировании (например, выявление амбивалентности у 25-35% респондентов по ключевым вопросам), позволяют проектировать адресные воспитательные мероприятия и тренинговые программы, опираясь на реальные, а не гипотетические дефициты и противоречия в сознании молодежи.

А. Г. Абсалямова и Н. М. Мухамеджанова проводят анализ развития межнациональных отношений и самоорганизации этнических культур в современной России, выделяя риски и потенциал этих процессов [1, 8]. Их работы подчеркивают, что студенческая молодежь является ключевым агентом межэтнического взаимодействия, а ее установки напрямую влияют на социальную стабильность. Эмпирические данные нашего исследования, выявившие, с одной стороны, доминирование позитивных установок (67% считают, что национальность не имеет значения в общении), а с другой – значительную распространенность этноцентричных взглядов (свыше 40% допускают идеи превосходства своего народа), являются прямым откликом на поставленные этими авторами проблемы и предоставляют конкретный материал для анализа текущего состояния межнациональных отношений в студенческой среде.

Таким образом, проведенный анализ литературы наглядно демонстрирует, что, несмотря на наличие солидной теоретической и эмпирической базы, изучение этнической толерантности требует непрерывного обновления данных в силу высокой динамики социальной реальности и региональной специфики. Настоящее эмпирическое исследование не только наследует и развивает идеи предшественников, но и восполняет потребность в актуальных, репрезентативных данных, которые могут служить основой как для дальнейших научных изысканий в рамках диссертационного исследования, так и для разработки конкретных программ и технологий в сфере организации работы с молодежью.

Рассмотрев теоретические и методологические подходы к изучению этнической толерантности, представленные в трудах отечественных исследователей, обратимся к анализу эмпирических данных, полученных в ходе анкетирования, которое было направлено на диагностику актуального состояния данного феномена в студенческой среде. Результаты исследования позволяют не только верифицировать теоретические положения, но и выявить конкретные доминирующие установки, формирующие социально-психологический портрет современного студенчества.

Проведенное анкетирование охватило 5212 студентов Тюменского индустриального университета, что обеспечивает репрезентативность и статистическую значимость выводов. Социально-демографический портрет выборки характеризуется следующими чертами: большинство опрошенных (63,9%) составляют лица мужского пола, а абсолютно доминирующей возрастной когортой является молодежь от 18 до 22 лет (65,9%), что полностью соответствует целевой группе исследования – студенческой молодежи. Среди них преобладают студенты, обучающиеся на инженерных специальностях (66,5%).

Анализ ответов на вопросы, направленные на выявление позитивных толерантных установок, позволяет констатировать формирование в студенческой среде устойчивого ядра конструктивных межэтнических ориентаций.

Так, доминирующей моделью идентичности оказывается гармоничное сочетание привязанности к собственной культуре с открытостью к иному опыту. Это наглядно демонстрирует тот факт, что 43,2% респондентов полностью согласны с утверждением: «Я – человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам». Данная установка получает свое развитие в ответах у подавляющего большинства – 68,1% – выражают согласие с формулой «люблю свой народ, но уважаю язык и культуру других». Это свидетельствует о преобладании интегрированного типа этнической идентичности, что является оптимальной основой для межкультурного диалога.

Важным индикатором прагматической толерантности в повседневной жизни является то, что большинство студентов (67%) согласны с тем, что «в повседневном общении национальность не имеет значения». Этот результат указывает на высокий уровень нормативной толерантности и готовность студентов к взаимодействию в полиэтничных учебных и профессиональных коллективах без акцента на этнической принадлежности.

Ключевым критерием готовности к кооперации является то, что больше половины респондентов (61,2%) согласны иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия. Это подтверждает не декларативный, а практический характер толерантности, готовность к реальному сотрудничеству.

Показательным является и ориентация на конструктивное разрешение конфликтов. Почти три четверти респондентов (47,9% – «согласен» и 25,8% – «скорее согласен») демонстрируют установку на поиск мирных решений в межнациональных спорах, что свидетельствует о высоком уровне социального интеллекта и компромиссности.

Наконец, фундаментальный принцип этнического равенства разделяется большинством студентов: 57,9% согласны с тем, что их народ «не лучше и не хуже других», что отражает отсутствие установок на доминирование и признание ценности всех культур.

Таким образом, результаты, полученные в рамках первой задачи, позволяют сделать вывод о том, что в сознании современной студенческой молодежи преобладает комплекс позитивных толерантных установок, характеризующихся открытостью, уважением к культурному разнообразию, готовностью к практическому взаимодействию и ориентацией на равенство и мирное сосуществование. Этот устойчивый ценностный фундамент является благоприятной средой для реализации молодежной политики, направленной на укрепление социальной консолидации и профессиональной интеграции.

Наряду с выявленным комплексом позитивных установок, эмпирические данные позволили диагностировать ряд устойчивых интолерантных тенденций, которые формируют зоны социального риска и требуют целенаправленного педагогического и организационного вмешательства. Анализ выявил значительную распространенность установок, связанных с оправданием радикальных действий, идеями этнического превосходства и поддержкой дискриминационных практик.

Настораживающим является тот факт, что более половины опрошенных (53,6%) в той или иной степени согласны с утверждением, что для защиты интересов своего народа хороши любые средства. Подобная установка, проявляющаяся в готовности оправдывать радикальные и потенциально незаконные действия во имя групповых интересов, создает питательную среду для экстремистских настроений и свидетельствует о недостаточной сформированности правового сознания и культуры мирного разрешения конфликтов.

Параллельно с этим заметную поддержку находят идеи этнонационалистического характера: суммарно 53,8% респондентов демонстрируют согласие с тезисом о «строгой необходи-

мости сохранять чистоту нации». Эта архаичная и дискриминационная по своей сути концепция, указывает на живучесть ксенофобных стереотипов и требует серьезной просветительской работы, направленной на развенчание мифов о «чистоте крови» и пропаганду идеи гражданской, а не этнической нации.

Существенным деструктивным фактором является распространенность идей этнического превосходства. Около 40% опрошенных в той или иной форме допускают, что считают свой народ «более одаренным и развитым по сравнению с другими». Подобные убеждения подрывают принципы равноправия и взаимного уважения, необходимые для гармоничного функционирования полиэтничного общества.

Практическим следствием указанных выше установок становится поддержка дискриминационных мер в отношении представителей других национальностей. Почти каждый третий респондент (29,4%) считает допустимым ограничение прав других народов на проживание на «своей» национальной территории. Этот показатель прямо указывает на уровень бытовой ксенофобии и требует разработки специальных программ, направленных на формирование инклюзивной среды и профилактику этнической дискриминации в студенческих коллективах.

Наконец, ярко выраженный этноцентризм проявляется в ответах, касающихся прав на пользование ресурсами: 45,2% студентов склонны считать, что все права на природные и социальные ресурсы на «их земле» должны принадлежать исключительно их народу. Эта позиция создает потенциальные конфликты в сфере ресурсного распределения и затрудняет интеграцию молодежи в единое правовое и социальное пространство страны.

Таким образом, наряду с доминирующими толерантными установками, в студенческой среде присутствует значительный пласт интолерантных взглядов, характеризующихся оправданием радикализма, идеями этнического превосходства, изоляционизма и дискриминации. Выявленные зоны риска актуализируют необходимость разработки и внедрения в образовательный процесс и молодежную политику комплексных мер, направленных на деконструкцию ксенофобных стереотипов, укрепление гражданской идентичности и формирование устойчивого иммунитета к радикальным идеологиям.

Проведенный анализ выявил не только полярные толерантные и интолерантные установки, но и значительный пласт внутренне противоречивых, амбивалентных состояний этнической идентичности, что является характерной чертой сознания современной молодежи в условиях глобализации и трансформации традиционных ценностных систем.

Наиболее показательным является внутренний конфликт между ориентацией на собственную этнокультурную традицию и открытостью к иному опыту. С одной стороны, как было установлено ранее, значительная часть респондентов демонстрирует интерес к другим культурам. С другой стороны, каждый третий студент (31,9%) выражает амбивалентную позицию, лишь отчасти соглашаясь с утверждением о предпочтении образа жизни исключительно своего народа. Это свидетельствует о глубоком внутреннем диалоге, в котором привязанность к привычному культурному коду соперничает с любопытством и необходимостью адаптации в поликультурной среде. Данное противоречие можно охарактеризовать как поиск баланса между сохранением этнокультурной аутентичности и интеграцией в глобализирующийся мир.

Еще более выраженной тенденцией является размытость и негативизм в отношении собственной этнокультурной идентичности. Шокирующим показателем является тот факт, что суммарно 52,9% опрошенных в той или иной мере согласны с утверждением, что они не отдадут предпочтения какой-либо национальной культуре, включая свою собственную. Эта позиция, выходящая за рамки простой индифферентности и граничащая с отрицанием ценности культур-

ной принадлежности как таковой, может интерпретироваться как следствие недостаточного знания своей культуры, кризиса межпоколенческой трансляции традиций, а также влияния глобального потребительского общества, нивелирующего уникальные культурные коды.

Непосредственно с этим связан высокий уровень индифферентности к собственной национальной принадлежности, который демонстрирует ровно половина респондентов (50,6%). Подобная отстраненность, когда этничность воспринимается как малозначимый, формальный атрибут, указывает на ослабление этнической компоненты в структуре личности и ее замещение иными формами идентичности – профессиональной, гражданской, субкультурной. Это создает своеобразный ценностный вакуум, который при определенных условиях может быть быстро заполнен как радикальными националистическими, так и откровенно космополитическими идеологиями.

Таким образом, наряду с четко выраженными полюсами толерантности и интолерантности, для значительной части студенческой молодежи характерно состояние этнической идентичности, характеризующееся внутренней противоречивостью, размытостью границ и выраженной индифферентностью. Это свидетельствует о незавершенном процессе ее формирования и остро ставит вопрос о необходимости педагогического содействия в конструктивном разрешении данного внутреннего конфликта. Подобная «неопределенная идентичность» является крайне неустойчивой и требует целенаправленной работы по гармоничному соединению в сознании молодежи позитивного отношения к собственной культуре с уважением к другим, что является залогом формирования зрелой, интегрированной личности.

Полученные эмпирические данные, выявившие сложный и противоречивый спектр этнических установок в студенческой среде, позволяют сформулировать конкретные рекомендации для системы образования и молодежной политики. Цель предлагаемых мер — консолидировать выявленный позитивный потенциал, нивелировать зоны риска и способствовать гармонизации этнической идентичности.

1. Разработка и внедрение просветительских программ и курсов, направленных на деконструкцию стереотипов и формирование комплексного понимания культурного разнообразия. Учитывая выявленную поддержку радикальных методов защиты групповых интересов (53,6%) и распространенность идей этнического превосходства (40,2%), целесообразно создать интегрированные модули в рамках социально-гуманитарных дисциплин или внеурочную деятельность. Содержанием таких модулей должна стать объективная информация об истории, культуре и традициях народов России, а также критический анализ природы предрасудков и механизмов распространения ксенофобии. Акцент необходимо сделать на интерактивных форматах — дискуссиях, разборе кейсов, — которые способствуют развитию критического мышления и эмпатии.

2. Реализация проектов, укрепляющих позитивную гражданскую и этнокультурную идентичность, для преодоления рисков ее размытости и индифферентности. Учитывая, что более половины опрошенных (52,9%) демонстрируют размытую идентичность и безразличие к своей культуре, необходимы проекты, которые в позитивном ключе раскрывают ценность и уникальность национальных культур, включая культуру собственного народа. Это могут быть фестивали культур, исследовательские проекты по изучению семейной истории и локальных традиций, встречи с представителями национально-культурных автономий. Важной задачей является формирование у молодежи понимания, что сильная и позитивная собственная идентичность не противоречит, а, напротив, служит основой для уважения к другим культурам.

3. Внедрение тренинговых программ по развитию навыков межкультурной коммуникации и медиации для профилактики и разрешения конфликтов. Высокий процент готовности к мирному урегулированию споров (73,7%) является благоприятной основой для развития соответствующих практических компетенций. Рекомендуется организация регулярных тренингов, обучающих эффективной коммуникации в поликультурной среде, техникам активного слушания, выявления и конструктивного обсуждения культурных различий, а также основам медиации. Это позволит перевести декларируемую установку на мирный диалог в практическую плоскость и снизить потенциал бытовых конфликтов на этнической почве.

4. Активное вовлечение молодежи в межнациональные социальные и профессиональные проекты, направленные на практическое закрепление толерантных установок. Для преодоления абстрактности толерантности и перевода ее в реальные поведенческие модели необходима организация совместной деятельности. Это может быть волонтерство в многонациональных командах, студенческие обмены между регионами России, межвузовские проектные школы, кейс-чемпионаты, ориентированные на решение социальных проблем полиэтничных сообществ. Такой опыт совместной продуктивной деятельности является наиболее эффективным способом разрушения барьеров и формирования прочных установок на сотрудничество.

Реализация предложенного комплекса мер на системной основе будет способствовать не только формированию этнической толерантности, но и развитию у молодежи ключевых компетенций XXI века – коммуникации, кооперации и критического мышления, что является неотъемлемой частью успешной профессиональной и социальной траектории в современном мире.

Проведенное исследование подтвердило ключевую роль этнической толерантности как базового фактора социальной консолидации студенческой среды. Эмпирические данные выявили сложную, противоречивую картину, требующую дифференцированного подхода в воспитательной работе и молодежной политике.

Синтез результатов позволяет утверждать, что, несмотря на преобладание декларативно-позитивных установок, устойчивый характер носят и интолерантные тенденции, а также массовая амбивалентность идентичности. Это не просто сосуществование разных групп, а зачастую внутренний конфликт в сознании одного индивида, что указывает на незавершенность процесса формирования зрелой гражданской и этнокультурной позиции.

В этом контексте реализация предложенного комплекса мер (просветительские программы, проекты по укреплению идентичности, тренинги коммуникации, межнациональные проекты) приобретает характер не факультативной деятельности, а системной необходимости. Их внедрение направлено на перевод толерантности из сферы благих намерений в практику повседневных отношений, а также на гармонизацию этнического самосознания, предотвращая его кристаллизацию в радикальных или индифферентных формах.

Таким образом, эффективная работа с молодежью должна быть нацелена на синергичное развитие трех направлений: актуализацию и поддержку существующего позитивного потенциала, адресную коррекцию интолерантных установок и, что особенно важно, педагогическое содействие в преодолении внутренней амбивалентности. Только такой целостный подход позволит консолидировать студенческое сообщество на основе принципов взаимного уважения и гражданской солидарности.

Библиографический список

1. Абсалямова А. Г. Развитие межнациональных отношений студенческой молодежи. 4-е изд. М.: ФЛИНТА, 2016. 356 с.

2. *Арапова М. П.* Роль коммуникативных технологий в формировании культуры толерантности молодежи // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 01 апреля 2022 года / под общ. ред. докт. пед. наук А. В. Пономарева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ; Казахский национальный университет имени аль-Фараби ; Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина.. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. С. 36-41.

3. *Арапова М. П., Попова Н. В.* Особенности формирования культуры толерантности молодежи // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2020 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. С. 60-65.

4. *Бакулина С. Д.* Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 112 с.

5. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы: монография / под общ. ред. А. В. Пономарева. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2022. 344 с.

6. *Кривцова Е. В., Мартынова Т. Н.* Толерантность личности в системе ценностного самоопределения. Кемерово: КемГУ, 2014. 240 с.

7. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам УП этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995-2020 гг.): монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2021. 372 с.

8. *Мухамеджанова Н. М.* Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 234 с.

9. *Нархов Д. Ю., Нархова Е. Н., Анисимков А. А.* Культурные факторы в формировании национальной идентичности уральской и российской молодежи // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Соц.-экон. и прав. исслед. 2018. Т. 4, № 2. С. 38-54.

10. *Попова Н. В., Осипчукова Е. В., Арапова М. П.* Применение коммуникативной тренинговой технологии для формирования культуры толерантности у студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. 2022. № 3(33). С. 409-421.

11. *Рожков М. И.* Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика. М.: Владос, 2008. 264 с.

12. *Ядова М. А.* Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83-93.